

3. Зинкевич О. В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста // Известия СПбГЭУ. Серия: Языкознание и литературоведение. 2018. С. 135–137.

4. 2020 Game Localization Report [Electronic Resource]. Mode of access: <https://www.localizedirect.com/ebook/report> (date of access: 25.10.2020).

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ

М. И. Нестерович

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: mariya.sanguis@mail.ru

В статье рассматриваются результаты анализа лексических и грамматико-синтаксических характеристик жанра политического интервью, а также наиболее частотных способов их передачи при переводе на русский язык. Полученные результаты могут быть использованы в практике перевода и при разработке учебных материалов для преподавания теоретических его аспектов.

Ключевые слова: жанр политического интервью; лексические особенности; грамматико-синтаксические особенности; трансформации.

Введение. Данная статья посвящена результатам исследования языковых особенностей жанра политического интервью в рамках институционального дискурса. Прежде всего, актуальность исследования обусловлена тем, что интерес к изучению дискурса в целом и, в частности, к характерным чертам его отдельных типов со временем только растет [1, с. 177]. В качестве материала исследования были выбраны тематически-ориентированные интервью с политическими деятелями высокого звена. Интервью не были ограничены общей темой и покрывали вопросы экономики, внешней и внутренней политики, а также экологии и религии.

Основная часть. В результате анализа были выявлены следующие лексические особенности: наличие большого числа так называемых «заполнителей пауз», которые, как правило, имеют устойчивые эквиваленты и остаются в тексте перевода для сохранения стилистических характеристик оригинала. Кроме того, встречались аллюзии, которые переводились при помощи описания, смыслового развития, а также путем указания дополнительной информации в сносках: *And I don't think the Democrats would want to pull another **shutdown**.* – ‘Я не думаю, что демократы вновь станут **саботировать** работу Белого дома’.

Большинство атрибутивных конструкций состояли из двух элементов и передавались посредством таких приёмов, как лексическое добавление, смысловое развитие, описательный перевод и калькирование, например: *when you start a **train-and-equip program** and it doesn't work...* – ‘...после того как **программа по обучению и вооружению солдат** оказывается безрезультатной...’; *We have a massive trade deficit with Mexico.* – ‘Показатели торгового дефицита с Мексикой критические’.

Фразеологические выражения и сочетания передавались путем подбора клишированного соответствия в языке перевода, в то время как при передаче фразеологических единств и сращений учитывались стилистические характеристики: по возможности в русском языке подбирались близкие по значению фразеологизмы – *I feel like **I'm being filibustered**, Mr. President.* – ‘Так, кажется, вы просто **тянете время**, господин Президент’. Фразовые глаголы переводилось либо путем подбора полного соответствия, либо посредством смыслового развития, описательного перевода и лексического добавления в сочетании с грамматическими трансформациями.

Большое число интернационализмов представляли собой «ложных друзей переводчика», поэтому учитывалась необходимость поиска верных семантических соответствий: *How are you going to **arrest** any further slide?* – ‘Как Вы собираетесь **предотвратить** дальнейший спад?’

Многозначные слова, проявляющие терминологичность в определенном контексте, относились к военной тематике и имели в русском языке устойчивые эквиваленты (*intelligence* – ‘разведка’, *base* – ‘военная база’).

При переводе политически корректной лексики были учтены различия в степени эвфемизации в двух языках: *As a **businessperson**, you solve problems. Now you're in government.* – ‘Вы **бизнесмен** и привыкли решать проблемы. Теперь, Вы президент’.

Неологизмы передавались посредством описательного перевода, генерализации, а также транскрипции, транслитерации и калькирования (*Obamacare*, *CEOs* и т.д.). Безэквивалентная лексика была представлена реалиями, топонимами, именами собственными, которые переводились при помощи транскрипции, транслитерации, прямого включения, описания, конкретизации и генерализации.

Что касается грамматико-синтаксических особенностей, для жанра политического интервью характерны типичные свойства текстов разговорного жанра: наличие большого числа повторов (в том числе случаи, когда повторы использовались в стилистических целях), переспросов, незаконченных предложений [2, с. 108–110]. Кроме того, к синтаксиче-

ским особенностям относятся инверсии, которые на русский язык передаются как прямым, так и обратным порядком слов. Спонтанный характер беседы обуславливает наличие грамматико-синтаксических ошибок, передача которых является нецелесообразной, ввиду отсутствия стилистической ценности данных особенностей: *So you have to demonstrate that you get that the middle class **worries is being coupled with innovation and protection around the environment.*** – ‘Необходимо показать, что вы понимаете, что при внедрении инноваций и мер по защите окружающей среды нужно учитывать интересы среднего класса’.

Было найдено большое количество эллиптических предложений, при переводе которых переводчик зачастую прибегает к лексическим средствам: *You see what's going on. **Apple now with \$350 billion.*** – ‘Вы видите, что происходит. Сегодня компания Apple **стоит** 350 миллиардов долларов’.

Многочисленные усилительные конструкции преимущественно передавались на русский язык с помощью усилительных наречий и частиц: *[...]he couldn't really say, "I'm happy with the outcome," but he **did** say.* – ‘... он действительно не мог сказать: «Я доволен результатом», – но **именно так** он и сказал’.

Пассивные конструкции передавались при помощи неопределенно-личных предложений, возвратных глаголов, краткой формы страдательного причастия, а также путем опущения: *Prime Minister,[...], **when can we expect the next election to be called?*** – ‘Господин Премьер-министр, [...] скажите, когда нам ждать следующих выборов?’

Помимо того, различия в тема-рематической организации текстов русского и английского языков обусловили применение такого приема, как изменение порядка слов: *You cannot make a choice anymore... between what's good for the environment and what's good for the economy. **You cannot do one without the other.*** – ‘...Одно без другого существовать не может’.

Кроме того, применялись также антонимический перевод: *...you don't have that same, you know, you **don't have** that same option.* – ‘...ваше мнение [...] **отличается**’; приём изменения грамматических форм: *Those **positions** have been set out by Australia for some period of time.* – ‘... Австралия придерживается данной **позиции** уже долгое время’; лексическое опущение: *[...] where we gonna be able to find **agreement and alignment** on it.* – ‘[...] нам удастся достичь **договоренности** по данному вопросу’; замена одной части речи на другую (*Australian Prime Minister* – ‘Премьер-министр Австралии’) и др.

Заключение. В виду высокой степени актуальности темы данного исследования можно смело предположить, что практическая значимость полученных результатов достаточно высока и реализуется в возможности их использования в практике перевода, а также при разработке учебных материалов для преподавания теоретических его аспектов.

Библиографические ссылки

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. Гнозис, 2004. 390 с.
2. Копцева В. А. Жанр интервью в политическом дискурсе Г. А. Зюганова // Политическая лингвистика. 2015. №3. С. 107–115.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДИАНЫ СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»)

Е. А. Самойлович

Научный руководитель Е. О. Шейко, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: ekaterina_samoylovich@mail.ru

Данная статья посвящена анализу особенностей передачи английских реалий на русский язык на примере художественного произведения Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка». Выявлены реалии и исследованы трансформации, используемые для их перевода. На основании полученных данных сделан вывод о том, что наиболее используемыми способами передачи реалий при переводе художественного текста являются транслитерация и калькирование.

Ключевые слова: реалии; художественный текст; безэквивалентная лексика, межкультурная эквивалентность; переводческие трансформации.

Введение. Проблема адекватной передачи текста оригинала занимает ведущее место в современном переводоведении. В последние годы в круг лингвистических исследований текста вовлечён «человеческий фактор» для того, чтобы проанализировать, как в языковых единицах отразился сам человек, его мышление [1, с. 9].

В связи с этим, своевременным можно считать изучение приёмов художественного перевода. Ключевую роль при отражении национально-культурного колорита текста играют реалии. Поэтому перевод реалий в художественном тексте является частью большой и важной проблемы передачи национального своеобразия подлинника и представляет интерес для частной и общей теории перевода. В данной статье особенности пе-